В диссертационный совет 24.2.336.02, созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Кадаева Александра Александровича на тему «Модели конституционных реформ в странах-участниках СНГ: сравнительно-правовое исследование», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Конституционная реформа относится к числу наиболее значимых и сложных явлений государственно-правового развития. Изменение основного закона затрагивает фундаментальные принципы организации публичной власти, основы правового положения личности, формы непосредственного и представительного народовластия, а также систему гарантий стабильности конституционного строя. В силу этого особое значение приобретает исследование не только содержания конституционных изменений, но и правовых процедур, посредством которых они инициируются, подготавливаются, принимаются и вводятся в действие.

В государствах – участниках Содружества Независимых Государств соответствующая проблематика обладает особой актуальностью. После распада СССР государства региона сформировали самостоятельные конституционные системы, сохранив при этом отдельные общее историческое и правовое наследие. За последующие десятилетия основные законы неоднократно изменялись, причём направления, масштаб и процедурные особенности таких изменений существенно различались. Сравнительно-правовое исследование этих процессов

позволяет выявить как общие закономерности конституционного развития, так и национальные особенности правового регулирования реформ.

Важность избранной темы обусловлена и тем, что конституционные реформы способны выполнять неодинаковые функции. Они могут быть направлены на обновление конституционной модели, совершенствование отдельных институтов, расширение гарантий прав и свобод либо, напротив, на укрепление сложившейся системы власти. Поэтому анализ процедур реформирования основного закона не может ограничиваться формальным описанием последовательности юридических действий: он предполагает оценку роли участвующих органов, механизмов народного волеизъявления, судебного контроля и иных гарантий, призванных обеспечить легитимность и обоснованность конституционных изменений. В этой связи тема диссертации Кадаева А.А. является актуальной и значимой для науки конституционного права.

Достоинством представленного исследования является стремление автора сформировать целостное представление о конституционной реформе как о явлении, имеющем одновременно процессуальное и содержательное измерения. Диссертант рассматривает конституционную реформу не только как юридическую процедуру изменения текста основного закона, но и как обусловленный конкретно-историческими обстоятельствами процесс преобразования основополагающих начал государственного и общественного строя. Подобный подход позволяет соотнести формально-юридические механизмы с политическими, социальными, экономическими и культурными предпосылками конституционных изменений. При этом, своё исследование автор посвятил именно процессуальному аспекту конституционной реформы.

Существенный исследовательский интерес представляет классификация способов нормативного закрепления правового механизма конституционной реформы в странах СНГ. Автор выделяет структурированный,

слабоструктурированный и неструктурированный типы расположения соответствующих норм в конституционном тексте. Кроме того, исследуется степень правовой охраны положений, регулирующих изменение основного закона, а также различия в количестве и видах нормативных правовых актов, применяемых в ходе реформирования. Такой подход позволяет перейти от описания отдельных конституционных процедур к системному сравнению их нормативной организации.

Отдельно следует отметить разработанное диссертантом понимание правового механизма конституционной реформы как системы последовательных специальных средств воздействия на конституционный текст, направленных на его изменение и преодолевающих особый режим стабильности основного закона. Предлагаемая дефиниция акцентирует внимание на процедурной целостности конституционной реформы и позволяет рассматривать её механизм шире, чем совокупность правил о внесении поправок в конституцию. Автор также предлагает классификацию таких механизмов и выделяет обязательные и факультативные стадии реформирования, что способствует упорядочению соответствующего материала.

В контексте непосредственной демократии представляет интерес выделение императивной и факультативной моделей участия народа в конституционной реформе. Автор исследует не только референдум как форму принятия решения, но и возможность участия граждан на стадии инициирования реформы. В диссертации обосновывается целесообразность расширения возможностей граждан инициировать конституционные изменения и закрепления обязательного референдума на стадии принятия решения, за исключением технических изменений основного закона. Эти положения позволяют поставить важный вопрос о соотношении народного суверенитета, конституционной стабильности и представительных механизмов осуществления публичной власти.

Самостоятельное значение имеет исследование судебной власти как участника правового механизма конституционной реформы. В работе анализируются предварительный конституционный контроль, проверка конституционности изменений, выносимых на референдум, а также иные формы участия судебных органов. Автор обращает внимание на двойственную роль судебного контроля: с одной стороны, он способствует поддержанию стабильности основного закона, с другой — может укреплять легитимность конституционных изменений, прошедших профессиональную правовую проверку. Рассмотрение этих вопросов позволяет обозначить важную проблему пределов судебного участия в осуществлении учредительной власти.

В третьей главе диссертации исследуются особенности правового механизма конституционных реформ в федеративных и сложных унитарных государствах, а также дополнительные процедурные и институциональные элементы реформирования. Отдельного внимания заслуживает обращение автора к цифровизации конституционных процедур. Диссертант не ограничивается констатацией технических возможностей цифровых технологий, а рассматривает вопрос с учётом особого назначения конституционного механизма, который призван обеспечивать стабильность основного закона и предоставлять время для всестороннего обсуждения предлагаемых изменений.

Вывод автора о необходимости дифференцированного подхода к цифровизации стадий конституционной реформы представляется заслуживающим внимания. В работе отмечается, что цифровые технологии могут способствовать инициированию и подготовке реформы, расширять возможности коммуникации и обсуждения проекта, однако их применение непосредственно при принятии решения способно сопровождаться существенными рисками. Такой подход демонстрирует стремление автора оценивать технологические нововведения не изолированно, а в связи с

конституционно-правовыми гарантиями, назначением и спецификой реформирования основного закона.

Научная новизна исследования определяется разработкой авторских дефиниций конституционной реформы и её правового механизма, формированием классификаций соответствующих процедур и моделей участия субъектов, выявлением общего и особенного в нормативном регулировании государств СНГ, а также исследованием роли цифровых технологий. Важным результатом является комплексное сопоставление конституционных норм каждой из стран СНГ. Сформулированные положения создают основу для дальнейшего изучения процессуальной стороны конституционных реформ и совершенствования сравнительно-правовой методологии.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении понятийного аппарата науки конституционного права и систематизации подходов к пониманию правового механизма конституционной реформы. Практическая значимость связана с возможностью использования результатов исследования при совершенствовании законодательства о конституционных реформах, в деятельности органов публичной власти, а также в учебном процессе при преподавании конституционного права России и сравнительного конституционного права. Предложения автора могут быть востребованы и при дальнейшем научном обсуждении вопросов правового сотрудничества государств — участников СНГ при сохранении их государственного суверенитета.

Положительно следует оценить апробацию результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на кафедре конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), а также представлялись на научно-практических конференциях, круглых столах и иных научных мероприятиях. Публикации автора по теме

исследования свидетельствуют о последовательной разработке избранной проблематики и обсуждении отдельных результатов в научном сообществе.

В целом диссертация Кадаева А.А. характеризуется полнотой исследования предмета, использованием сравнительно-правового метода, стремлением к систематизации значительного нормативного и эмпирического материала и разработкой авторских теоретических положений. Работа ориентирована на решение научной задачи, имеющей значение для развития науки конституционного права, а также для осмысления направлений совершенствования правовых механизмов реформирования основного закона в государствах — участниках СНГ.

Вместе с тем ряд положений диссертационного исследования требует дополнительного обсуждения.

1. Заслуживает положительной оценки стремление диссертанта раскрыть конституционную реформу посредством выделения процессуального и содержательного аспектов, что позволяет рассмотреть данное явление с различных исследовательских позиций. Вместе с тем предложенный подход предполагает дополнительное уточнение соотношения указанных аспектов с понятием конституционной реформы как юридического процесса. Так, в рамках содержательного аспекта автор относит к конституционной реформе широкий круг изменений основополагающих начал государственного и общественного строя, правового положения личности и иных сфер, обусловленных политическими, социальными, экономическими, духовными и культурными факторами. В связи с этим представляется целесообразным более четко обозначить критерии разграничения собственно конституционной реформы и более широкого процесса конституционного развития, который может сопровождаться существенными изменениями конституционно-правовой

действительности и без непосредственного внесения поправок в текст основного закона.

2. Автор подразделяет конституционную реформу по правовой форме трансформации основного закона на два вида: а) принятие новой конституции, что приводит к смене конституционной модели; б) конституционная модернизация, то есть сущностное изменение отдельных положений конституции, исключая внесение в конституцию технических правок. Требует уточнения, что понимается под сменой конституционной модели и сущностным изменением отдельных положений конституции? Можно изменить сущностно важный принцип внутри конституции, сохранит ли это конституционную модель?
3. Диссертант выделяет различные способы структурирования конституции применительно к регулированию конституционной реформы. Стоило бы поразмышлять о соотношении конституционных положений, содержащихся в различных структурных частях конституции, при использовании слабоструктурированной или неструктурированной моделей. Каким образом можно устранить потенциальные коллизии между нормами, содержащимися в различных частях конституции?
4. Требует уточнения отношение исследователя к возможности законодательного и даже подзаконного регулирования отдельных аспектов конституционной реформы. Допустимо ли, стоит ли регулировать такие вопросы за рамками конституционного текста? Какие аспекты конституционной реформы допускают их законодательное и даже подзаконное регулирование, а какие нет?
5. В предложении об усилении полномочий судебной власти по конституционному контролю за проведением реформ заслуживает внимания стремление автора сочетать конституционную стабильность и

легитимность изменений. Вместе с тем дискуссионным остается вопрос о границах такого контроля. Расширение судебной проверки способно укреплять формальную законность реформы, но одновременно порождает проблему определения пределов усмотрения суда в отношении решений, которые по своей природе имеют выраженную политико-конституционную составляющую. Представляется целесообразным дополнительно обозначить критерии, позволяющие отделить проверку соблюдения конституционной процедуры реформирования от оценки политической целесообразности содержания самой реформы.

6. Положение о цифровизации правового механизма конституционной реформы, согласно которому ее использование позитивно на стадиях инициирования и подготовки, но может иметь преимущественно негативные последствия на стадии принятия решения, представляется перспективным, однако нуждается в более развернутой аргументации. В частности, характер соответствующих последствий зависит от конкретной цифровой технологии, способа идентификации участников, уровня информационной безопасности, прозрачности алгоритмов и процедур, а также от гарантированности тайны и свободы волеизъявления. Поэтому вывод о преимущественно негативном эффекте цифровизации на стадии принятия решения целесообразно рассматривать как зависящий от конкретной институциональной и технологической модели.

Указанные замечания и дискуссионные положения не умаляют общей научной ценности проведённого исследования, а направлены на уточнение и дальнейшее развитие авторской аргументации.

В целом представленная диссертация является завершённым самостоятельным научно-квалификационным исследованием, обладающим

научной новизной, теоретической и практической значимостью. Основные положения работы имеют достаточную аргументацию, выводы соотносятся с поставленными целью и задачами, а автореферат отражает основное содержание диссертации.

На основании изложенного полагаю, что диссертация Кадаева Александра Александровича на тему «Модели конституционных реформ в странах-участниках СНГ: сравнительно-правовое исследование» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук Положением о присуждении учёных степеней, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор Кадаев Александр Александрович заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:
Шустров Дмитрий Германович,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
конституционного и муниципального права
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

«29» 10 2026 г.

Сведения об организации:

Наименование: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Адрес: Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1.

Телефон: 8 (495) 939-10-00

Сайт: www.msu.ru

E-mail: info@org.msu.ru